

Решение
Именем Российской Федерации

30.03.2022 года _____ адрес
Замоскворецкий районный суд адрес в составе председательствующего судьи
Рубцовой Н.В.,
при секретаре фио
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело №__ -
____/____ по административному иску Фамилия Имя Отчество 1 (обезличенно) к
ФСИН России о признании решения незаконным, обязанности повторно рассмотреть
заявление

установил:

Фамилия Имя Отчество 1 (обезличенно) обратилась с административным
иском к ФСИН России о признании незаконным решение от 17.12.2021 г., обязанности
повторно рассмотреть заявление о переводе Ф.И.О. 2

в иное исправительное учреждение.

В обоснование требований указала на то, что направила заявление о переводе
Ф.И.О 2 в исправительное учреждение ближе к ее месту жительства в адрес.
Решением от 17.12.2021 г. в удовлетворении заявления отказано, с чем она не
согласна.

Административный истец в судебное заседание не явилась, о дате и месте
рассмотрения извещена.

Представитель ФСИН России в судебное заседание не явился также.

Заинтересованное лицо- Ф.И.О 1 о дате и месте рассмотрения дела извещен.

Исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 226 КАС РФ при рассмотрении административного дела
об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица,
наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд
выясняет: 1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного
истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано
соответствующее административное исковое заявление; 2) соблюдены ли сроки
обращения в суд; 3) соблюдены ли требования нормативных правовых актов,
устанавливающих: а) полномочия органа, организации, лица, наделенных
государственными или иными публичными полномочиями, на принятие
оспариваемого решения, совершение оспариваемого действия (бездействия); б)
порядок принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия
(бездействия) в случае, если такой порядок установлен; в) основания для принятия
оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если
такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами; 4) соответствует
ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия
(бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

В судебном заседании установлено, что Ф.И.О 1 является супругой Ф.И.О.
2.; проживает по адресу: адрес,

Ф.И.О 2 осужден 02.08.2019 г. Северо-Кавказским окружным военным судом
адрес по ст. 275 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком 9 лет с
отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Ф.И.О 1 для отбывания с учетом положений ч.3 ст. 80 УИК РФ направлен в ФКУ ИК-__ УФСИН России по адрес.

Административный истец направила в ФСИН России заявление о переводе Ф.И.О 2 в исправительное учреждение ближе к ее месту жительства.

17.12.2021 г. ФСИН России направила ответ №__ об отказе в удовлетворении заявления, так как Ф.И.О 2 был направлен в указанное исправительное учреждение ввиду совершения преступления, которое указано в ч.4 ст. 73 УИК РФ. Федеральный закон №96-ФЗ не предусматривает изменение порядка рассмотрения вопроса о переводе лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 73 УИК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденные к лишению свободы, кроме указанных в части четвертой настоящей статьи, отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены.

В соответствии с ч. 1 статьи 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденные к лишению свободы должны отбывать весь срок наказания, как правило, в одном исправительном учреждении либо следственном изоляторе, в том числе в случае назначения им в период отбывания лишения свободы нового наказания, если при этом судом не изменен вид исправительного учреждения.

Согласно ст. 81 УИК РФ (в настоящей редакции) перевод осужденного к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении. По письменному заявлению осужденного, направленного для отбывания наказания в соответствии с частью первой, второй или третьей статьи 73 настоящего Кодекса, либо с его согласия по письменному заявлению одного из его близких родственников по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы при наличии возможности размещения осужденного один раз в период отбывания наказания осужденный может быть переведен для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида, расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо при невозможности размещения осужденного в исправительном учреждении, расположенном на территории указанного субъекта Российской Федерации, в исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника, в котором имеются условия для размещения осужденного.

Перевод для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида осужденных за преступления, указанные в части четвертой статьи 73 настоящего Кодекса, а также осужденных, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии (при отсутствии достаточных

данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых), осужденных, допускается по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы.

Если окончание срока наказания осужденного может наступить в пути следования при его переводе из одного исправительного учреждения в другое, такой осужденный переводу в другое исправительное учреждение не подлежит.

Порядок перевода осужденных для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

Порядок направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания и их перевода из одного исправительного учреждения в другое установлен Инструкцией о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 26.01.2018 № 17.

Согласно пункта 9 Инструкции вопрос о переводе осужденных для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида рассматривается в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении.

Перевод осужденных за преступления, указанные в части четвертой статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, осужденных за иные преступления, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых), осужденных, осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, осужденных к пожизненному лишению свободы, осужденных к отбыванию лишения свободы в тюрьме, осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, а также осужденных, ранее переведенных в целях обеспечения личной безопасности, для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида осуществляется по решению ФСИН России.

По письменному заявлению осужденного, направленного для отбывания наказания в соответствии с частью первой, второй или третьей статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, либо с его согласия по письменному заявлению одного из его близких родственников по решению ФСИН России при наличии возможности размещения осужденного один раз в период отбывания наказания осужденный может быть переведен для дальнейшего

отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида, расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо при невозможности размещения осужденного в исправительном учреждении, расположенном на территории указанного субъекта Российской Федерации, в исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника, в котором имеются условия для размещения осужденного. Перевод для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида осужденных за преступления, указанные в части четвертой статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, осужденных за иные преступления, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых), осужденных, осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, осужденных к пожизненному лишению свободы, осужденных к отбыванию лишения свободы в тюрьме, осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, допускается по решению ФСИН России. Если окончание срока наказания осужденного может наступить в пути следования при его переводе из одного исправительного учреждения в другое, такой осужденный переводу в другое исправительное учреждение не подлежит.

Из вышеприведенного следует, что решение вопроса о переводе лиц, которые осуждены по ст. 210 УК РФ, осуществляется по решению ФСИН России.

Согласно требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, при допустимости ограничения того или иного конституционного права государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только строго обусловленные конституционно одобряемыми целями меры; чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, четкой, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения (постановления от 30 октября 2003 года № 15-П, от 30 октября 2014 года № 26-П и др.).

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу предполагает право на получение адекватного ответа (абзац первый пункта 2.3 определения от 19 июня 2007 года № 481-О-О, абзац пятый пункта 2 определения от 25 января 2005 года № 42-О). Несоблюдение

требования мотивированности принимаемых органами государственной власти решений подрывает лежащий в основе взаимоотношений личности и государства конституционный принцип поддержания доверия к действиям публичной власти и приводит к необоснованному ущемлению гарантированной Конституцией Российской Федерации государственной защиты прав, свобод человека и гражданина (абзац пятый пункта 5.2 постановления от 17 февраля 2015 года N 2-П).

Причины отказа должны являться предметом эффективного судебного контроля, в ходе которого суд не вправе ограничиваться лишь установлением формальных условий применения той или иной нормы с тем, чтобы преодолеть возможный произвол в правоприменении (постановления от 6 июня 1995 года N 7-П, от 28 октября 1999 года N 14-П, от 12 июля 2007 года N 10-П, от 5 июня 2012 года N 13-П, от 30 октября 2014 года N 25-П и др.).

В ответе от 17.12.2021 г. помимо указания на норму закона- ч.4 ст. 73 УИК РФ ФСИН России не привела мотивов решения об отказе в переводе в иное исправительное учреждение. В ответе указано на отсутствие оснований для отмены решения о направлении в ФКУ ИК-9.

Также положения ч.4 ст. 73 УИ К РФ не предполагает произвольного определения места отбывания осужденным наказания и корреспондирует положениям международных правовых актов, регламентирующих права осужденных, в частности Европейским пенитенциарным правилам (2006 год), согласно которым заключенные должны по возможности направляться для отбывания наказания в расположенные вблизи от дома или мест социальной реабилитации пенитенциарные учреждения (согласно части 4 статьи 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации Рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей).

На данное обстоятельство неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 28 марта 2017 года N 562-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Украины фио на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 73 и частью второй статьи 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации", N 599-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина фио на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 73 и частью второй статьи 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации".

Европейский Суд по правам человека в постановлении от 7 марта 2017 года дело "Полякова и другие (Polyakova and Others) против Российской Федерации" отметил, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод не предоставляет осужденным права выбирать место отбывания наказания. Однако для того, чтобы обеспечить уважение достоинства, присущего человеческой личности, целью государств должно стать поощрение и поддержание контактов заключенных с внешним миром. Для достижения этой цели национальное законодательство должно предоставить заключенному, а при необходимости и его родственникам реальную возможность выдвигать свои требования до того, как государственные органы власти примут решение о размещении его в определенное исправительное

учреждение, а также убедиться в том, что какие-либо другие их распоряжения соответствуют требованиям статьи 8 указанной конвенции (пункт 100).

В указанном постановлении содержится вывод об отсутствии в российском законодательстве требования, обязывающего ФСИН России рассматривать перед отступлением от общего правила распределения осужденных возможные последствия географического расположения исправительных учреждений на семейную жизнь заключенных и их родных, о непредоставлении реальной возможности перевода заключенного в другое место заключения на основаниях, относящихся к праву уважения семейной жизни, а также о невозможности для лица добиться судебного пересмотра решения ФСИН России в части пропорциональности его или ее заинтересованности в поддержании семейных и общественных связей. Данные обстоятельства, в свою очередь, приводят к нарушению статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункты 116 - 118).

В силу ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Из международно-правовых предписаний следует, что каждый человек при осуществлении своих прав и свобод должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом, необходимы для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, для охраны государственной (национальной) безопасности, территориальной целостности, публичного (общественного) порядка, предотвращения преступления, защиты здоровья или нравственности населения (добрых нравов), удовлетворения справедливых требований морали и общего благосостояния в демократическом обществе и совместимы с другими правами, признанными нормами международного права (п. 2 ст. 29 адрес декларации прав человека, п. 3 ст. 12 адрес пакта о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также п. 3 ст. 2 Протокола N 4 к ней).

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Исходя из этого, а также из положений ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации, являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Аналогичные разъяснения содержатся и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации".

В пунктах 5, 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года N 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней" указано: как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.

При этом в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Исходя из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека иными исключительными обстоятельствами, препятствующими дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении, признается невозможность заключенного поддерживать семейные связи во время отбывания наказания в виде лишения свободы.

Из материалов дела следует, что административный истец проживает в адрес, что находится на расстоянии более 1 000 км. от исправительного учреждения.

ФСИН России не приняла во внимание, что родственники не могут приехать к Ф.И.О 2 на свидания. ФСИН России в своем ответе не указала на отсутствие каких-либо объективных причин невозможности перевода в иное исправительное учреждение, расположенное наиболее близко к месту жительства родственников. Уголовно-исполнительное законодательство, предусматривая изоляцию лишенных свободы, в то же время предоставляет им возможность поддерживать духовную и физическую связь с близкими родственниками и иными лицами посредством предоставления им свиданий, переписки, телефонных разговоров.

Каких-либо достоверных доказательств невозможности Ф.И.О 2 в исправительное учреждение ближе к месту жительства родственников, ФСИН России не представила. Поэтому суд признает незаконным решение ФСИН от 17.12.2021 г. и обязывает ФСИН России повторно рассмотреть заявление административного истца о переводе по месту жительства. Таким образом, требования подлежат удовлетворению.

Руководствуясь ст.175-180, 227 КАС РФ, суд

Решил:

Заявленные требования удовлетворить.

Признать незаконным решение ФСИН России от 17.12.2021 г. № _____ об отказе Фамилия Имя Отчество 1 в удовлетворении заявления о переводе Ф.И.О 2 в иное исправительное учреждение.

Обязать ФСИН России в месячный срок с момента вступления решения в законную силу с учетом положений ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод повторно рассмотреть заявление Фамилия Имя Отчество 1 о переводе Ф.И.О 2 в исправительном учреждении, наиболее близко расположенное к месту жительства родственников, о чем незамедлительно сообщить суду, Ф.И.О 1 и Ф.И.О 2.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Московский городской суд через Замоскворецкий районный суд адрес в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Судья:

Н.В.Рубцова